

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NEW YORK PUBLIC LIBRARY

3 3433 05158 2637

Slav. Reserve 97-2397

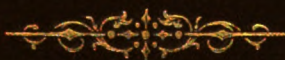
Sluchevskii, Konstantin Konstantinovich

Narva : eia byloe i nastoiashchee

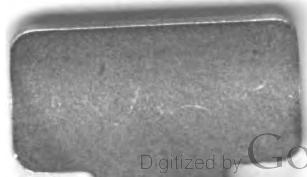
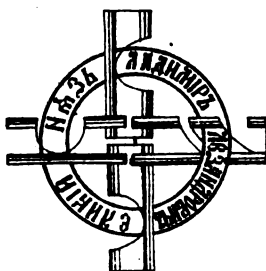
К. СЛУЧЕВСКІЙ.

НАРВА.

ЕЯ БЫЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

31

Slav. Revue

97-2397

Sluchevski

1. Narva, Russia (city) — Hist.

К. Случевскій.

Т

НАРВА.

ЕЯ БЫЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

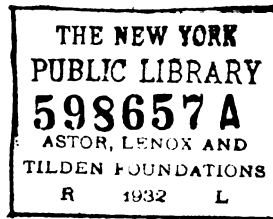
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіи штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1890.

6 2

Съ соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Вели-
каго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

NOV 23 1932
LIBRARY
UNIVERSITY OF TORONTO

Петръ I и портретъ Карла XII. Общій видъ Нарвы. Историческая важность окрестныхъ мѣстъ. Доисторическіе Финны. Встрѣча колонизаторскаго движенія Скандинавіи, Германіи и Славянъ въ XI и XII вѣкахъ. Древній торговый путь. Курганы и монеты. Укрѣпленіе Нарвы датчанами въ 1223 году. Датскій орденъ Данеброга. Древній русскій Ругодивъ. Покупка замка рыцарями. Начало войнъ съ русскими. Іоаннъ III. Постройка Иванъ-Города въ 1492 году. Два враждебныхъ замка. Появленіе Шведовъ. Петръ I и Карлъ XII. Два боя подъ Нарвою 1700 и 1704 годовъ. Собственноручная расправа Петра I. Свидѣтельница Анна Крамеръ и ея похищенія. Рисунки Олсари. Гермейстерскій замокъ. Ивангородская крѣпость. Ихъ былое. Карета царя Теодора. Мѣстный Лжедмитрій. Графъ Понтусъ де-ла-Гарди и герцогъ де-Кроз. Дворецъ Петра Великаго. Его замѣчательности. Городская ратуша. Обелискъ и памятникъ убитымъ воинамъ. Мѣстность штурма. Карта 1705 года. Памятникъ на островѣ Гросгольмѣ. Соборъ Спасо-Преображенія. Мануфактуры Кренгольмская и Штиглицовская. Церковь. Фрескъ Бруни. Усыпальница Барона Штиглица. Нарвскій водопадъ и его силы.

Когда Императоръ Петръ Великій въ 1715 году находился въ прибалтійскомъ краѣ, посѣтилъ онъ мѣстечко Линденъ, принадлежавшее вдовѣ барона Унгернъ-Штернберга, когда-то служившаго во враждебныхъ Петру шведскихъ войскахъ. Молодая вдова, озабоченная посѣщеніемъ грознаго Царя, припрятала портреты и монограммы Карла XII, находившіеся въ дому ея во множествѣ. Петръ I самъ отыскалъ одинъ изъ своихъ портретовъ за печкой, взялъ его въ руки, долго разсматривалъ и проговорилъ: „здорово, братецъ Карлъ! теперь швырнули за печку тебя, но достаточно будетъ, можетъ быть, одного сраженія, чтобы и меня отравили за тобою туда же!“ Вдова была глубоко испугана и опечалена этимъ случаемъ; Царь думалъ было сосватать ее за Ягужинскаго, но сердце ея принадлежало уже барону Розену и она вышла за него.

Разсказъ этотъ живо характеризуетъ время замѣщенія въ прибалтійскомъ краѣ власти шведской—властью русскою и два облика двухъ влас-

тителей еще царили въ немъ, такъ сказать, совмѣстно. Но это—самое юное время изъ исторіи края; она имѣетъ что поразсказать гораздо болѣе древнее и въ высшей степени поучительное.

Общій видъ полнаго преданій города Нарвы чрезвычайно характеренъ и, что рѣдко въ Россіи, во многомъ сохранилъ обликъ средневѣковаго западно - европейскаго города; этому способствуютъ его древніе замки, укрѣпленія, многіе валы, шпильи и колокольни. Все это, вмѣстѣ взятое, раскинуто на высокихъ берегахъ красавицы Наровы, быстро стремящейся въ водоворотахъ и стремнинахъ, обрамленныхъ бѣлою какъ снѣгъ пѣною, успокоится въ морѣ; синія воды ея, передъ самымъ тѣмъ чтобы подбѣжать къ Нарвѣ, истерзаны были въ могучемъ водопадѣ; имъ нужно успокоеніе и они стремятся быстро; ихъ водовороты и стремнины это, какъ бы, воспоминанія о тѣхъ страданіяхъ, которыя перетерпѣли онѣ въ пучинахъ водопада. Вся прелестная, своеобразная картина тихаго городка, имѣющаго около 8000 жителей, покоится въ кущахъ садовыхъ насажденій, и далеко въ окрестность убѣгаютъ распаханые холмы и поля, такъ часто и долго оглашавшіеся боевыми громами. Недалеко отъ Нарвы сущест-

вуетъ другая красивая и типичная декорація — Ревель, разлегшійся надъ моремъ, на Вышгородской горѣ; тамъ тоже поднимаются шпили и вышки, тамъ тоже старыя стѣны и рыцарская башня, Длинный Германъ, даже по имени сходная съ нарвскою; общихъ чертъ въ обѣихъ декораціяхъ много, только тамъ — море, а здѣсь, въ скалистыхъ берегахъ шумить и пѣнится глубокосиняя Нарова. Надо быть совершенно несправедливымъ чтобы не признать, что Нарва, въ совокупности своего шумнаго былаго и скромнаго настоящаго, неисключая водонада и мануфактуръ, расположенныхъ вблизи ея, одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ нашихъ и нельзя, по истинѣ, не удивляться тому, какъ это ея, Нарву, находящуюся всего въ шести часахъ желѣзнодорожнаго пути отъ Петербурга, путешественники посѣщаютъ такъ мало? Въ ней есть что посмотрѣть, есть о чемъ вспомнить, есть чему поучиться.

Нарва одинъ изъ немногочисленныхъ, а именно восьми городовъ, включая и столицу, Петербургской губерніи; небольшая часть его, островъ Кренгольмъ на Наровѣ, съ мануфактурою стоящею на немъ, числится въ губерніи Эстляндской. Нѣкоторыя историческія воспоминанія объ этихъ замѣчательныхъ въ историчес-

комъ отношеніи мѣстахъ будутъ вполне
умѣстны.

Въ исторіи русской державы мѣстности кѣ-
югу отъ Финскаго залива дважды, на разстоя-
ніи безъ малаго тысячи лѣтъ, выдѣлились осо-
бенно важнымъ, исключительнымъ значеніемъ: от-
сюда или приблизительно отсюда, можетъ быть
именно этими мѣстами, прибыли на зовъ обита-
телей русскихъ равнинъ, изъ сторонъ сканди-
навскихъ, основатели Руси: варяги Рюрикъ,
Синеусъ и Труворъ и тогда возникла древняя
Россія; здѣсь-же, въ этихъ же мѣстахъ, по-
ложено Петромъ Великимъ начало новой Россіи.
Рѣки Нарова и Луга видѣли эти времена и въ
неумолкаемомъ шумѣ Нарвскаго водопада, какъ
бы слышатся до сихъ поръ могучія повѣство-
ванія о завершившихся событіяхъ.

Но, не въ одной только русской исторіи,
но и въ исторіи общеевропейской, мѣста эти и
мѣста недалекія отъ нихъ, имѣютъ что повѣ-
дать чрезвычайно вѣскаго и любопытна-
го. Въ повѣствованіяхъ этихъ нѣтъ, можетъ
быть, той яркости красокъ которая сказывается
въ исторіи XI вѣка въ западной Европѣ, и
причина этому понятна. Тамъ слагались новыя
очертанія жизни государствъ на остаткахъ Ри-
ма, блиставшихъ величіемъ, тутъ возникла со-

всѣмъ новая жизнь, новыхъ народностей, на бѣдныхъ, неуловимыхъ очертаніяхъ полумифическихъ ливовъ, финновъ и пр., аборигеновъ балтійскаго побережья и безконечныхъ равнинъ сѣвера. Если бы у древнихъ ливовъ и финновъ имѣлась лѣтописная исторія, она повѣдала бы о томъ какъ и что обозначилось и завершилось именно здѣсь и около, но ея не существуетъ и гробовое молчаніе со стороны народностей, безслѣдно исчезнувшихъ въ длинныхъ рядахъ поколѣній, дѣлаетъ тѣмъ болѣе ясными и слышными голоса противной стороны, своевременно смѣнившей ихъ, а именно: славянъ, датчанъ, германцевъ и шведовъ, совершающихъ свой исторіи и по сей день.

Вѣчно шумящая темносинею, окаймленною свѣжно бѣлою пѣною, Нарова, съ незапамятныхъ временъ была, какъ-бы предназначена судьбою служить, въ теченіи долгихъ столѣтій, гранью между двухъ великихъ историческихъ теченій, а именно ей суждено было стремиться между колонизаторскими движеніями славянъ, датчанъ, германцевъ и шведовъ, своевременно и мало по малу надвигавшихся къ финскимъ берегамъ съ трехъ сторонъ. Колонизація эта направлялась съ юга, запада и сѣверо-запада въ неоглядно великія страны при-

балтійскаго и гиперборейскаго сѣвера, отъ вѣка населенныя эстами, латышами, ливами, финнами и многими народностями другихъ наименованій. Въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ мѣстахъ этихъ неоглядныхъ равнинъ, распространяющихся до самаго Урала и сѣверныхъ тундръ, высились въ глубокой древности, большею частью по теченіямъ рѣкъ, многоразличныя божества—истуканы, до финскаго бога Іомалы включительно, даже виѣшнія очертанія которыхъ и культы остаются для науки и до сихъ поръ, почти совѣмъ непроглядными. На эстовъ, латышей и ливовъ жившихъ по западной окраинѣ, близъ Балтійскаго моря, надвигались главнымъ образомъ германцы; на Чудь, жившую вдоль Наровы, на Весь, Мерю и Водь, раскидывавшихся по направленію къ великимъ озерамъ Ладожскому и Онежскому и до самаго Ледовитаго океана, шли славяне. Еще недавно, въ 1849 году, согласно показанію академика Кеппена, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Імбургскаго уѣзда, старики говорили по водски; отъ древнихъ ливовъ въ прибалтійскомъ краѣ остались еще и по сегодня нѣсколько сотенъ крестьянъ, представителей могущественнаго племени, давшаго когда-то цѣлому краю имя, звучащее и до сихъ поръ.

По чертъ соприкосновенія той и другой мощной колонизаціи должны были обозначиться, и дѣйствительно начались, долги, упорныя, безчеловѣчныя войны, нынѣ, къ счастью, въполнѣ почившія. Рѣка Нарова не разъ видѣла ихъ. Это старое, старое время XII и XIII столѣтій.

Не существуетъ, какъ сказано, лѣтописныхъ сказаній объ этихъ временахъ, но безсчетныя курганы и остатки городищъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи, къ которому принадлежитъ и Нарва, а также находимыя въ землѣ арабскія, персидскія и англосаксонскія монеты VIII, IX и X столѣтій, свидѣтельствуютъ о томъ какъ рано шель здѣсь, направляясь къ югу черезъ рѣку Лугу, волокомъ въ озеро Ильмень, а можетъ быть и по Наровѣ въ озеро Чудское, торговый путь, соединявшій Скандинавію съ Чернымъ моремъ.

Доказательствомъ тому что славянская колонизація чрезвычайно рано облюбовала эти мѣста, можетъ служить тотъ фактъ, что уже въ X вѣкѣ, въ призваніи варяговъ, — съ чего собственно и началось русское государство — участвовали люди здѣшнихъ мѣстъ, а именно: Чудь и Славяне. Святая Великая Княгиня Ольга, первая христіанка на Руси, супруга Великаго Князя Игоря, бабка Великаго Князя Владиміра Святаго, принявшаго

христіанство и крестившаго своюземлю, имѣла въ недалекомъ отсюда Гдовѣ свой удѣлъ, собирала вдоль рѣки Луги оброки и дани и на самомъ берегу Наровы существуетъ и по сегодня погостъ называемый Ольгинымъ крестомъ.

Два вѣка спустя, т. е. въ XII столѣтіи, поселись на рѣкѣ Двинѣ бременскіе купцы, затѣмъ учрежденъ рыцарскій орденъ Меченосцевъ и скоро вслѣдъ затѣмъ загорѣлась, на долгія времена, вражда между надвигавшимися съ запада германцами и съ юговостока русскими. Судьбѣ угодно было чтобы отъ самаго начала этой борьбы за обладаніе краемъ, оба противника, германцы и русскіе, то и дѣло возрастали въ силѣ. Съ одной стороны крѣпчали рыцарскіе германскіе ордена, находившіе твердую опору въ римской куріи, еще со временъ папъ Александра III и Инокентія II, съ другой ратовали, сначала вѣчевыя могущественныя республики Новгородская и Псковская, а затѣмъ, гораздо болѣе сильное и дѣйствовавшее отъ самаго зарожденія своего вполне сознательно, Великое Княженіе Московское, начинавшее уничтожать удѣльныя княженія и собирать Россію.

Первоначальное, крѣпкое мѣсто на Наровѣ, каменную твердыню на лѣвомъ берегу ея, древнимъ обличіемъ котораго служить и по сей

день Гермейстерскій замокъ съ башнею Длиннаго Германа, основаль въ 1223 году датскій король Вольдемаръ II; умѣстно будетъ вспомнить, говоря о тѣхъ далекихъ дняхъ, что почетный датскій орденъ Данеброга, основанъ въ 1219 году, вслѣдствіе одного изъ сраженій датчанъ съ эстами: первые побѣдили, благодаря, яко-бы, упавшему съ неба знамени, съ изображеніемъ на бѣломъ полѣ—краснаго креста. Но какъ ни давно явились въ этотъ край датчанѣ, гораздо ранѣе датчанѣ сидѣли здѣсь русскіе и мѣсто занятое Нарвою называлось совершенно замолкнувшимъ нынѣ именемъ—Ругодивъ. Въ 1367 году нѣмецкіе рыцари, крестоносные банкиры балтійскаго побережья, купили у датчанъ нарвскій замокъ и возникшій подлѣ него городокъ и тогда-то легли длинною вереницею и нескончаемою драмою, кровавыя войны между русскими и германцами, особенно сильныя въ XVI и XVII столѣтіяхъ. По мѣрѣ того какъ, съ теченіемъ времени, нѣмецкій орденъ, въ силу внутреннихъ неурядицъ, началъ ослабѣвать, Московское Княженіе продолжало крѣпнуть и усиливаться и съ полнымъ основаніемъ смотрѣло на земли прибалтійскаго побережья какъ на свою родовую вотчину. Въ 1492 году Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, воз-

двигаетъ на правомъ берегу Наровы, лицомъ къ лицу съ Гермейстерскимъ замкомъ, свой замокъ, несущій отъ него свое имя Ивангородскаго, и съ тѣхъ поръ, и по настоящій день, стоятъ одинъ противъ другаго, эти два замка, бывшіе противники, являя собою примѣръ, чуть ли не единственный въ свѣтѣ, такого близкаго, остраго соприкосновенія двухъ, когда-то вѣковыхъ враговъ: католическаго рыцарства и православной Россіи. Только въ средне-вѣковыхъ итальянскихъ республикахъ, или вдоль тихаго Рейна, стояли, когда то, такъ-же близко одинъ къ другому замки, принадлежавшіе властителямъ полнымъ другъ къ другу ненависти и непримиримой вражды, но тамъ глядѣли другъ на друга въ упоръ люди частные, горѣла вражда семейная или родовая, тутъ, не далѣе ста сажень одинъ другаго, столкнулись два враждебныхъ мировоззрѣнія двухъ могущественныхъ народностей. Ближе этого и въ такихъ размѣрахъ силы, не стояли нигдѣ и никогда историческіе борцы и, съ этой точки зрѣнія, красивѣйшая панорама обоихъ береговъ Наровы, въ ея средне-вѣковомъ одѣяніи, съ ея неисчислимыми воспоминаніями, вполне исключительна, единственна. Слѣдуетъ замѣтить,

что дальнѣйшимъ восточнымъ пунктомъ до котораго доходили нѣмецкіе рыцари,—является недалекій отъ Нарвы—городъ Ямбургъ; здѣсь, подлѣ Ямбурга, дважды отбитъ былъ русскими, въ 1444 году, рыцарь Финкъ.

Миновали еще столѣтія и общій видъ дѣятелей этихъ мѣстъ преобразился. Властительство нѣмецкихъ рыцарей замѣнилось властью шведскою и противъ шведовъ дѣйствовала уже не Великокняжеская Москва, а царь Петръ I Великій, Алексѣевичъ. Въмѣсто прежнихъ воителей ордена Меченосцевъ, закованныхъ съ головы до ногъ въ сталь и желѣзо, на коняхъ отягощенныхъ попонами, подъ сотнями пестрыхъ комтурскихъ и герольдмейстерскихъ значковъ съ грифами и леопардами, бившихся съ московскими стрѣльцами въ кольчугахъ съ остроносыми мисюрками и ерихонками на головахъ, появились треугольныя шляпы, кафтаны съ отворотами и высокіе ботфорты шведскихъ, уже испытанныхъ въ бояхъ подъ предводительствомъ Карла XII, войскъ, и полковъ русскихъ, только что нарождавшихся по слову Петра I, и одѣтыхъ по образцу своихъ противниковъ.

Какъ извѣстно: въ 1700 году впервые осаждалъ Нарву, отъ сентября до ноября, Петръ I, но неудачно, и только въ 1704 году, послѣ четырехъ

мѣсячной осады и десятидневнаго бомбардированія, взялъ онъ городъ и крѣпость, въ августѣ мѣсяцѣ. Различны были дни боя въ 1700 и 1704 годахъ; въ 1700 году вѣяла въ лицо русскимъ могучая ноябрьская снѣжная буря, и остатки отступившей арміи были спасены стойкостью новосозданныхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго; въ день окончательнаго покоренія Нарвы, въ 1704 году, напротивъ того, стояла превосходная осенняя погода. Но различіе погоды и исхода боевъ покрывались однообразіемъ послѣдствій: груды убитыхъ сваливались въ Нарову, и долгое время жители города не могли употреблять въ пищу мѣстныхъ угрей, откармливавшихся этими трупами. „Не чужая эта кровь, а русская!“ воскликнулъ Царь Петръ, бросая по взятіи города свой мечъ на столъ, мечъ которымъ, вѣзжая въ городъ бокъ о бокъ съ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ Огильви, собственноручно закололъ одного изъ грабившихъ солдатъ своихъ, и доказалъ этою расправой къ какимъ средствамъ умѣлъ онъ прибѣгать въ минуты необходимости.

Свидѣтелей тѣхъ дней было въ свое время много: одна изъ разскащицъ — это очень любопытная личность Анна Крамеръ, дочь нарвскаго нотаріуса. Она, вмѣстѣ съ тысячами дру-

гихъ, была, нѣкогда, сослана Петромъ I въ Россію, именно въ Вологду, въ то время, когда въ царѣ явилось сомнѣніе въ вѣрности жителей Нарвы и Дерпта; жители ихъ, въ 1708 году, отправлены были въ мѣста болѣе отдаленныя, и оба названные города, въ тѣ дни, въ конецъ запустѣли. Анна Крамеръ поступила служить въ домъ генерала Апраксина, въ Казани, отъ него перешла въ Петербургъ къ генералу Балку, а отъ него къ извѣстной Гамильтонъ, послѣ казни которой назначена на должность камерфрау къ Императрицѣ Екатеринѣ I; она сопровождала Ихъ Величества въ 1716 году въ Голландію, и когда царевичъ Алексѣй Петровичъ неожиданно скончался въ Петропавловской крѣпости, Петръ I взялъ Крамеръ съ собою въ крѣпость, гдѣ она прибрала и одѣла останки скончавшагося. Позже Крамеръ состояла при принцессѣ Наталіи, по смерти которой удалась подъ Нарву и умерла въ глубокой старости въ 1770 году, въ имѣніи, подаренномъ ей Императрицей. Слѣдуетъ вспомнить, что Императрица Екатерина I, имѣвшая своею камерфрау Крамеръ, была пріемною дочерью пробста Глюка, въ недалекомъ отсюда Маріенбургѣ и взята въ плѣнъ войсками Шереметева въ 1702 году.

Какъ сказано: мало городовъ, сохранившихъ до такой степени четко планировку далекихъ дней, какъ Нарва. При небольшомъ усилии воображенія можно составить себѣ полную картину ея средневѣковаго обличія, хотя бы такъ, какъ изображена она въ рисункахъ извѣстнаго путешественника по Россіи—Олериа, бывшаго тутъ въ 1636 году, въ теченіи однихъ только сутокъ; нѣкоторые рисунки, помѣщенные въ изданія его путешествія, доставлены, ему, вѣроятно, позже, но—какъ не узнать въ томъ, что видно въ дѣйствительности сегодня, того, что имѣлось на лицо 250 лѣтъ назадъ? главная причина этому въ самой рѣкѣ Наровѣ, въ ея отвѣсныхъ, скалистыхъ берегахъ, изъ которыхъ рѣки отвести нельзя, а также въ обоихъ центральныхъ, стародавнихъ замкахъ: Ивангородѣ на одной и Гермейстерскомъ, съ башнею Длинный Германъ, на другой сторонѣ, которые не поддаются уничтоженію. Какъ стояли они другъ передъ другомъ, на двухъ противоположныхъ берегахъ, заглядывая одинъ къ другому во внутренніе дворы и доставляя возможность пристрѣливать въ нихъ изъ самопаловъ кого угодно, такъ стоятъ они и сегодня, не разрушенныя, а, напротивъ, поддержанныя и подчищенные и служатъ жилыми помѣ-

ценіями и мѣстомъ складовъ для нашихъ войскъ.

Изъ стараго Гермейстерскаго замка, когда то многократно летали на русскую сторону каменные ядра, которыхъ много найдено было въ 1835 году и съ ними болѣе 2000 штукъ рыцарскихъ латъ и шлемовъ; нѣсколько ядеръ имѣется на лицо, но громадное большинство ихъ разбилось по музеямъ и частнымъ хранилищамъ. При взятіи Нарвы, какъ извѣстно, Петромъ I, захвачено 500 всякихъ орудій, свыше 11,000 ружей, 1,600 пистолетовъ, 8,000 пушечныхъ снарядовъ, 35,000 ручныхъ гранатъ, 2,500 центнеровъ пороху, 1,200 кирасъ и проч., что свидѣтельствуешь о томъ, какъ прочно была вооружена крѣпость и какую важность ей придавали. Гермейстерскій замокъ, нынѣ казарма, расположенъ на небольшой возвышенности и входитъ въ общую черту укрѣпленій, въ цѣлую систему стѣнъ, дворовъ, переходовъ; собственно замокъ занимаетъ 100 квадратныхъ сажень, и надъ нимъ высится четырехугольная башня — Длинный Германъ — несущая свое имя отъ гермейстера, построившаго ее въ срединѣ XVI вѣка; въ башнѣ шесть ярусовъ, и съ вершины ея можно очень хорошо видѣть, что дѣлается за рѣкой внутри

Ивангородской крѣпости. Она и построена для этой цѣли и высится надъ водой на 34, а надъ поверхностью холма на 24 сажени, при толщинѣ стѣнъ въ нижней части до 2 сажень, сохранилась хорошо, но углы реставрированы. Теска этой башни, Длинный Германъ, есть и въ Ревелѣ; тутъ, какъ и тамъ, кладка такъ хороша, что желѣзо не беретъ цемента. Изъ прежнихъ дозорныхъ вышекъ крѣпости сохранилась только одна, и, если судить по слѣдамъ арокъ, то до насъ дошли далеко не всѣ постройки; мѣстами стѣны поддержаны контрфорсами; подваловъ и казематовъ много, и лежащіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ капуста и картофель мало напоминаютъ о вздохахъ русскихъ людей, которые когда то томились здѣсь, пригвожденные на цѣпь. Сохранилась цистерна въ 12 сажень глубины, до уровня Нарвы.

Противъ Гермейстерскаго замка, черезъ Нарову, высится Ивангородская крѣпость, съ башнею. Сколько разъ съ обоихъ враждебныхъ береговъ стрѣляли здѣсь люди на выборъ въ того или другаго человѣка, наши и въ нашихъ! Теперь существуетъ единеніе въ мирѣ и молчаніи. Почти 400 лѣтъ тому назадъ Іоаннъ III основалъ Ивангородскую крѣпость; въ „формулярѣ“ крѣпости Нарвы обозначень

день ея построенія, а гора, на которой она построена, названа „Дѣвичьею“; построена крѣпость во время перемирія съ ливонскимъ орденомъ, иначе ее никогда не позволили бы выстроить. Много разъ переходили, какъ Ивангородъ, такъ и Нарва, изъ рукъ въ руки, отъ русскихъ къ непріятелямъ и обратно. Насколько готовыми ежеминутно къ бою жили тутъ люди, видно изъ того, что однажды, въ 1558 году, когда въ городѣ случайно вспыхнулъ страшный пожаръ, русскіе неожиданно и немедленно перешли рѣку и взяли Нарву. Когда въ 1590 году, царь Ѳеодоръ Ивановичъ, какъ побѣдитель, въѣзжалъ въ Ивангородъ, то въѣзжалъ онъ въ очень любопытной каретѣ, имѣвшей печь съ трубой, и везли эту карету люди; въ 1611 году былъ здѣсь свой Лжедимитрій, дьяконъ Исидоръ; надо замѣтить, что всѣ эти прифинскія мѣста, во время Лихолѣтія, придерживались самозванцевъ. Двое изъ лицъ, получившихъ здѣсь историческое имя, отправились отсюда на вѣчный покой въ ревельскія церкви: одинъ изъ нихъ знаменитый графъ Понтусъ-де-ла-Гарди, шведскій полководецъ, утонувшій въ Наровѣ, потому что отъ рева пушекъ Ивангородской крѣпости старое судно, на которомъ онъ находился, разсѣлось, а другой—

герцогъ де-Кроа, пришедшій къ намъ герцогъ, начальствовавшій надъ нашими войсками подъ Нарвой въ 1700 году, во время ихъ пораженія, и лежавшій въ Ревелѣ не одинъ десятокъ лѣтъ несхороненнымъ; еще недавно показывали его погребителямъ. Какъ извѣстно, герцогъ остался безъ погребенія за долги; такъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, мѣстное преданіе.

И въ Ивангородѣ, какъ въ Гермейстерскомъ замкѣ, массивныя, старыя, тройныя стѣны, трехъ и четырехъ-ярусныя башни; ихъ было десять; внутри помѣщается Успенская церковь, почти прислонившаяся къ крѣпостной стѣнѣ и въ ней имѣется чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, ликъ которой послѣ пожара остался „въ попелѣ цѣлъ“, какъ говоритъ псковская лѣтопись; имѣется въ крѣпости также и обыденная, т. е. въ одинъ день по обѣщанію построенная, церковь или часовня, времени Іоанна IV, но древняго въ ней, кажется, одни только воспоминанія.

Безцѣннымъ для всякаго русскаго по своимъ живымъ, почти нетронутымъ воспоминаніямъ, является дворецъ Петра Великаго. Это небольшое зданіе, съ балкона котораго открывается прелестный видъ на Нарову, Ивангородскую крѣпость, форштаты и далекую даль,

замѣчательно по цѣльности впечатлѣніи имъ производимаго; оно, въ особенности относительно внутренняго убранства, должно быть отнесено къ образчикамъ самымъ характернымъ, дающимъ полную картинку дома довольно богатаго человѣка XVII, начала XVIII вѣка. Зданіе пріобрѣтено въ собственность короны отъ одного изъ нарвскихъ бюргеровъ въ 1726 году, принадлежитъ съ 1865 года нарвскому археологическому обществу, и, если не считать кое-какихъ мебели новѣйшаго издѣлія, внесенныхъ въ него сравнительно недавно, сохранило свою типичность вполнѣ. Оно двухъ-этажное, съ подъездомъ на четырехъ колонкахъ; весь интересъ сосредоточивается въ верхнемъ этажѣ, къ которому приходится подняться изъ сѣней по не высокой лѣстницѣ. Здѣсь имѣются—прихожая, залъ и семь комнатъ. Плафонъ прихожей снабженъ изображеніями и надписями, ихъ сопровождающими: изображенъ руль и при немъ дано объясненіе „надъ водами власть имѣть“, горящая бомба—„горе кому достанется“, якорь—„ничто сего не страшитъ“, пила, на одномъ концѣ ея мечъ, на другомъ медаль или деньга, подпись: „что сіе можетъ“; мѣнѣе понятны слѣдующія два изображенія: двухъ-этажная башня съ надписью: „непостоянство

мнѣ порочно“, и купидонъ, парящій на орлѣ, — „высоки іщеть“. Художественнаго достоинства въ изображеніяхъ нѣтъ никакого; это можетъ быть сказано также и относительно громаднаго парусиннаго плафона, съ изображеніями Минервы и другихъ фигуръ, покрывающаго залъ, но характерности очень много. Въ залѣ замѣчательны: массивный шкафъ 1647 года, хранящій одну изъ классическихъ дубинокъ Петра, бокалы и т. п. и тогдашняя мебель; вѣроятно современны, но очень плохи, портреты Петра I, Екатерины II, Карла XII и князя Меншикова; очень жестка и неудобна кровать Петра I, подъ завѣсью; любопытны голландскіе ландшафты съ видомъ Нарвскаго водопада до постройки на немъ мануфактуръ, угломѣрные инструменты, бюро Петра I, 1702 года, восьмиугольный столъ съ изображеніемъ на немъ Балтійскаго моря масляною краской, гробъ какого-то шведскаго полковника, тоже относящійся, почему-то, къ мебели и проч. Въ одной изъ комнатъ помѣщена коллекція древностей нарвскаго археологическаго общества.

Еще типичнѣе общее впечатлѣніе городской ратуши; передъ нею, какъ и подобаетъ, раскидывается площадь съ памятникомъ взятія Нарвы; въ самомъ зданіи характерны: лѣстничка

съ крутыми ступенями, крыша съ крутыми ска-
тами, башенька съ фонарикомъ надъ серединой
фасада, и—много, много воспоминаній. Въ боль-
шомъ залѣ висятъ подобающіе мѣсту портреты,
написано звѣздное небо, зодіакъ, растилается
опять таки парусинный, раскрашенный аллего-
ріями, плафонъ. Еще и доселѣ слышится та
могучая пощечина—о ней рассказываетъ біо-
графъ Карла XII, Адлерфельдъ, — которую,
согласно преданію, именно въ этомъ залѣ, далъ
Петръ Великій коменданту Горну, передъ тѣмъ
чтобы запереть его въ казематъ и заставить
испытать на себѣ тѣ сладости крѣпостнаго за-
ключенія, которыя заставлялъ онъ такъ стара-
тельно испытывать русскихъ плѣнныхъ. Со-
вершенно переноситъ посѣтителя въ былое
время залъ магистрата со всею его старинною
обстановкой, съ массивными сѣдалищами, оби-
тыми краснымъ сукномъ; подлѣ стола вышитые
три сѣдалища: на среднемъ сидѣлъ бургграфъ,
сбоку бургомистръ юстиціи, съ другаго — бур-
гомистръ полиціи; на десяти боковыхъ мѣстахъ
сидѣли ратманы.

Невелики памятники увѣковѣчивающіе зна-
менитыя Петровскіе дни въ Нарвѣ, а именно
взятіе города; одинъ изъ нихъ этоobeliskъ
на площади, другой поставленъ надъ убитыми

воинами. Послѣдній памятникъ это желѣзный крестъ, водруженный на очень красивой терасѣ, надъ Наровою, на древнемъ валу „Викторія“, съ котораго начался штурмъ. Къ памятнику подходятъ по саду, составляющему одно изъ украшеній Нарвы и раскинутому вдоль длинной террасы, тянущейся надъ Наровою. Видъ изъ этого сада на рѣку, на Иванъ-городъ, на Длиннаго Германа, на самый городъ—замѣчательно хорошъ. Терасса упирается въ небольшой павильонъ и подлѣ него стоитъ самый памятникъ. Очертаніе стараго вала замѣтно очень явственно; тутъ была сдѣлана брешь, сюда подносили каторжники, за этотъ подвигъ прощенные, штурмовыя лѣстницы; отсюда очень хорошо видна вся мѣстность атаки, брешь—батареи противоположнаго берега и мѣсто самой переправы. Существуетъ карта 1705 года и по ней можно демонстрировать самое взятіе крѣпости; извѣстная картина Коцебу „Взятіе Нарвы“ воспроизводитъ мѣстность очень правильно. Самый памятникъ простъ и перенесенъ сюда только въ 1882 году; мирно почиваютъ подъ нимъ Петровскіе воины.

Кромѣ названныхъ двухъ памятниковъ, недалеко отъ Нарвы, на островѣ Гросгольмъ, лежащемъ по пути къ морю, ко времени совершившагося въ

1872 году двухсотлѣтію Петра Великаго, поставленъ еще третій небольшой памятникъ; онъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго, по преданію, Царь смотрѣлъ на Нарву передъ взятіемъ города; взгляды и думы Государевы порѣшили на всегда дальнѣйшія судьбы долго и много терпѣвшаго края.

Памятью Петра I полонъ также и православный соборъ Спаса Преображенія; съ 1708 года онъ православный, но существовалъ за долго до времени Петра I, какъ это доказываетъ историкъ Нарвы—Ганзенъ; еще въ самомъ началѣ XVI вѣка, говоритъ онъ, въ 1502 году, былъ этотъ храмъ единственною за время рыцарскаго ордена, и древнѣйшею церковью города; можетъ быть существовалъ онъ еще даже до рыцарей, и, такъ какъ цѣлый рядъ пожаровъ и разрушеній, послѣдовательно уничтожавшихъ Нарву, никогда вполнѣ церкви этой не коснулся, то и представляетъ она, хотя и не совсѣмъ въ древнемъ обличіи, свидѣтельница временъ самыхъ далекихъ. Былъ этотъ храмъ, въ свое время, католическимъ, сдѣлался лютеранскимъ и сталъ, наконецъ, въ присутствіи самаго Петра и Его Августѣйшаго Семейства, православнымъ. Соборъ о трехъ корабляхъ, трехъ прйдѣлахъ; десять готическихъ, шестигранныхъ столбовъ,

острые парусные своды, канцель крапленный въ голубое съ золотомъ, черепа надъ входною дверью, напоминають о его не православномъ происхожденіи; имѣется въ немъ царское мѣсто; запрестольный образъ изображаетъ Тайную Вечерю. Въ соборѣ есть и по сегодня надгробныя плиты 1314 года, но онѣ покрыты деревяннымъ поломъ; стѣны имѣють до сажени толщины. Вся алтарная часть пристроена позже и отдѣляется отъ храма стѣной съ царскими вратами и двумя дверьми. Колокольная — круглый столбъ въ 24 сажени вышины — построена въ 1642 году и строилась цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ.

Что касается до другихъ храмовъ нарвскихъ, то, по новизнѣ постройки и красотѣ очертаній слѣдуетъ упомянуть новую эстонскую церковь — но за то лишена она какихъ бы то ни было историческихъ воспоминаній.

Если велико историческое Нарвы, то нельзя не признать и того что къ красотѣ и яркости былыхъ дѣяній, къ ихъ внушительной, важной наружности, ластятся другія двѣ особенности, придающія этому уголку русской земли своеобразную прелесть и замѣчательное разнообразіе. Таковъ Нарвскій водопадъ, таковы однѣ изъ самыхъ большихъ въ свѣтѣ двѣ ма-

нуфактуры, питающіяся силами этого водопада. Надобно сознаться что, не смотря на свое много-значительное прошедшее, сложившееся на борьбѣ двухъ различныхъ міровоззрѣній, Нарва, лежащая, въ настоящую минуту, въ сторонѣ отъ торныхъ путей развитія государственной жизни, если можно такъ выразиться, живетъ только своими двумя мануфактурами, колоссальнѣйшими созданіями современности, какъ бы сдавившими водопадъ, одно изъ роскошнѣйшихъ явленій нашей сѣверной природы. Трудно разобрать въ тѣхъ впечатлѣніяхъ которыя невольно одолѣваютъ посѣтителя: жалѣть-ли о дикой, пустынной красотѣ водопада, навсегда утраченной, или удивляться и радоваться могуществу мысли человѣка, одолѣвающей неизмѣримыя силы природы и загораживающей своею мануфактурно-торговою предпріимчивостью эту чудесную красоту. Мѣста расположенія Кренгольмской и Штиглицовскихъ мануфактуръ замѣчательно живописны.

На продолговатомъ островѣ Наровы Кренгольмѣ, раздѣляющемъ рѣку, а, слѣдовательно, и водопадъ ея, ровно на двое, расположена Кренгольмская мануфактура, перерабатывающая хлопокъ; на правомъ берегу рѣки, противъ острова, помѣщаются бывшія льнопрядильная

и суконная фабрики барона Штиглица, называемыя теперь „Нарвскою суконною и льнопрядильною мануфактурой“. Для того чтобы посѣтить Кренгольмскую, направляются изъ Нарвы лѣвымъ берегомъ Наровы и переѣзжаютъ на островъ ниже водопада, черезъ мостъ много-раскосной системы на двухъ каменныхъ быкахъ, поднятый надъ стремниной на 35 футовъ; чтобы проѣхать на Штиглицовскую мануфактуру—Нарову переѣзжаютъ въ самомъ городѣ, по старому мосту, расположенному какъ разъ между укрѣпленіями Иванъ-города и Гермейстерскимъ замкомъ, и направляются правымъ берегомъ.

Красивыя насажденія раскидываются подлѣ Штиглицовскихъ мануфактуръ; болѣе чѣмъ 2500 человекъ рабочихъ размѣщены въ хорошенъкихъ домикахъ, вдоль отѣенныхъ деревьями аллей. Что работать эти люди умѣютъ видно изъ произведеній мануфактуры, что они умѣютъ пѣть и плясать доказывается хороводами и пѣснями раздающимися по праздникамъ.

Штиглицовскихъ мануфактуръ, стоящихъ рядомъ, какъ сказано, двѣ: суконная и льнопрядильная. Маленькая суконная фабрика возникла на этомъ мѣстѣ еще въ 1834 году; въ 1838 году ею владѣла компанія на акціяхъ; въ 1845 году дѣла компанія ликвидированы,

и фабрика куплена съ торговъ барономъ А. Л. Штиглицемъ, чѣмъ обусловлилось ея быстрое возрожденіе. Развитіе суконной фабрики видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Въ 1850 году.	Въ 1885 году.
сдѣлано сукна	4.000 кус.	12.380 кус.
рабочихъ	600 чел.	1.006 чел.
на сумму	275.000 руб.	1.480.000 р.

Льнопрядильная мануфактура, расположенная подлѣ, основана самимъ барономъ Штиглицемъ въ 1851 году и ея развитіе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ 1860 году.	Въ 1885 году.
сдѣлано парусины	38.000 кус.	100.000 кус.
рабочихъ	525 чел.	1.300 чел.
на сумму	610.000 руб.	1.600.000 руб.

Сходны и хороши въ обѣихъ мануфактурахъ училища, больницы, библіотеки, сберегательныя кассы; въ обѣихъ есть пѣвческія общества, русское и эстонское. Подлѣ мануфактуръ высится въ паркѣ православная церковь; совершенно новая, красивая, освященная въ въ 1875 году, она построена по плану архитектора Кракау, съ шатровою колокольней, подъ которою идетъ входъ въ церковь, съ пятью луковичными куполами надъ цѣлою системой плоскихъ кокошниковъ. Внутри церкви, надъ не-

высокимъ двухъяруснымъ иконостасомъ, бросається въ глаза и царить надъ всеѣмъ храмомъ, громадный фрескъ работы Плѣшанова, съ картонна Бруни, изображающій одинъ изъ моментовъ Откровенія Іоаннова, глава IV. Благодаря этому совершенно исключительно видному расположенію фреска, онъ какъ-бы властвуетъ надъ всею церковью и внушительно смотритъ на молящихся своими громадными, апокалипсическими изображеніями; такое расположеніе чрезвычайно благодарный архитектурный мотивъ, имѣющійся и въ знаменитой Сикстинской капеллѣ въ Римѣ. Справа отъ алтаря есть сходъ по бѣлой мраморной лѣстницѣ въ склепъ церкви, гдѣ похороненъ баронъ Штиглицъ, основатель мануфактуры и его жена; надъ могилами ихъ бѣлыя мраморныя гробницы; множество посохшихъ цвѣтовъ и вѣнковъ съ различными надписями, прислонились къ бѣлымъ мраморнымъ стѣнамъ склепа, на память о днѣ погребенія.

Другая, или, лучше, третья мануфактура, это Кренгольмская, расположенная на острову, перерѣзывающемъ водопадъ на двѣ почти равныя части.

Островокъ Кренгольмъ, лежащій между двухъ водопадовъ — близнецовъ, еще по гениальному соображенію Петра I, представлялъ

всѣ удобства для устройства на немъ фабрики; до пятидесятихъ годовъ тутъ стояли только два первобытные лѣсопильные заводы, а въ 1856 году устроена компаніей бумагопрядильная и ткацкая мануфактуры. Въ настоящую минуту, это легко сказать, въ ней шумить 350.000 веретенъ и 2.200 ткацкихъ станковъ, вырабатывается 480.000 пудовъ пряжи, изображающей изъ себя 30.000.000 аршинъ, которые могли бы уложиться между Петербургомъ и Москвой болѣе чѣмъ 33 раза! Водяные двигатели въ 7.000 силъ, рабочихъ 5.000 человекъ, и когда это все пущено въ ходъ, стучить, гремитъ и свищетъ, вдоль помѣщеній, обходъ которыхъ составляетъ около восьми верстъ, зрѣлище представляется дѣйствительно внушительнымъ. Это одна изъ самыхъ большихъ мануфактуръ свѣта, и, по порядкамъ въ ней существующимъ, по устройству помѣщеній для рабочихъ, школы, больницы и проч. не оставляетъ желать ничего лучшаго; въ сберегательную кассу положено рабочими около 250.000 руб.

Все только что упомянутое быстрое развитіе всѣхъ трехъ мануфактуръ основывается на одной десятой части утилизированныхъ силъ, знаменитаго во всемъ свѣтѣ, водопада, описаніемъ котораго мы и закончимъ.

Сто тысячъ лошадиныхъ силъ шумить въ водопадѣ, такъ какъ онъ низвергаетъ по 60.000 куб. футовъ въ секунду, а на 1000 силъ нужны 600 куб. футовъ; всѣми тремя мануфактурами, стоящими надъ нимъ, взято въ работу только около 10.000 силъ (7.000 Кренгольмскою и 3.000 барона Штиглица), слѣдовательно $\frac{9}{10}$ могущества водопада еще и сегодня затрачиваются на безумный ревъ и грохотъ, на бесполезное подтачиваніе несокрушимыхъ скалъ, и, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти силы долгое время гулящими не будутъ.

Нарвскій водопадъ состоитъ изъ двухъ, почти совершенно равныхъ, частей. Крайнія струи волнъ, низвергающіяся по гранитамъ, лижутъ самыя зданія фабрикъ; берега укрѣплены такъ прочно, что ревъ и гулъ, пѣна и брызги только потѣшаютъ идущаго надъ ними; главная линія паденія идетъ наискось Наровы и высота самаго паденія около 3-хъ саженей. По водопаду спускаютъ иногда для потѣхи бревна, корзины и плоты съ пылающимъ хвостомъ и они поглащаются имъ съ тою же ловкостію, и послѣдовательностію, какъ на другихъ двухъ сѣверныхъ водопадахъ, не особенно далекихъ отъ Петербурга, а именно на Кивачѣ и Иматрѣ; но вода въ Кивачѣ желтовата,

въ Иматрѣ темнозеленаго цвѣта, а въ Наровѣ она глубоко синяя, и бѣлизна струй ея выдѣляется особенно ярко и отчетливо. Чрезвычайно роскошны здѣсь картины вечера, когда поверхъ водянаго чудовища всплываетъ полная луна и заливаетъ своимъ сѣребряннымъ свѣтомъ и глубокомолчащія, требующія ночнаго отдыха, безконечныя зданія мануфактуръ, и не нуждающіеся въ отдыхѣ, потому что отдыхъ былъ бы смертью, гремящіе потоки водонада.

К. Случевскій.

Іюль 1890 г.

